

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 14, Is. 6, pp. 1146–1153, 2021
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 94(47)

DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1146-1153

Политическая ситуация в Северном Прикаспии в 1725 г.

Владимир Толтаевич Тепкеев¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tvt75@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2021

© Тепкеев В. Т., 2021

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена одной из малоизвестных страниц в истории Северного Прикаспия — перемещению в этот регион казахов Среднего и Малого жузов и каракалпаков, вызвавшему вооруженное столкновение с калмыками и яицкими казаками в 1725 г. *Цель статьи* — введение в научный оборот новых архивных сведений о внешней политике на восточном направлении калмыцкого наместника Церен-Дондука (1724–1735 гг.). *Источниковой* базой послужили материалы Национального архива Республики Калмыкия, хранящиеся в фонде И-36. В «Журнале по калмыцким делам» отложились донесения и рапорты астраханского губернатора А. П. Волынского, полковника В. П. Беклемишева и других должностных лиц, отвечавших за «Калмыцкие дела». *Результаты.* Вторжение джунгарских войск в Туркестан весной 1725 г. вынудило казахов Среднего и Малого жузов и каракалпаков во главе с ханом Абулхаиром откочевать в степи Северного Прикаспия, где им пришлось вступить в вооруженное противостояние с волжскими калмыками и яицкими казаками. *Выводы.* Наместник Церен-Дондук, несмотря на внутренние политические неурядицы, сумел летом 1725 г. организовать вооруженный отпор казахам и каракалпакам, нанеся им существенный урон. Однако отсутствие мирного договора с казахским ханом Абулхаиром лишало восточные калмыцкие улусы устойчивой безопасности и вынуждало калмыцких владельцев держать крупные силы на Яике.

Ключевые слова: Калмыцкое ханство, калмыки, казахи, каракалпаки, Артемий Волынский, Церен-Дондук, русско-калмыцкие отношения

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (номер госрегистрации: АААА-А19-119011490038-5).

Для цитирования: Тепкеев В. Т. Политическая ситуация в Северном Прикаспии в 1725 г. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 6. С. 1146–1153. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1146-1153

The 1725 Political Situation in the Northern Caspian

Vladimir T. Tepkeev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0002-4140-8358. E-mail: tv75@mail.ru

© KalmSC RAS, 2021

© Tepkeev V. T., 2021

Abstract. *Introduction.* The article discusses one of the little-known events in the history of the Northern Caspian region, namely, the arrival of the Kazakhs of the Middle and Small *Zhuzes* and Karakalpaks in the region in 1725 to confront the Kalmyks and Yaik Cossacks. The article *aims* to introduce into scientific circulation new archival data on the eastern direction of the foreign policy of the Kalmyk *namestnik* (ruler) Tseren-Donduk (1724–1735). The *sources* for the research were the materials of the National Archives of the Republic of Kalmykia, stored in fonds I-36, including the “Journal of Kalmyk Affairs”, consisting of accounts and reports of the Astrakhan governor A. P. Volynsky, Colonel V. P. Beklemishev and other officials in charge of Kalmyk affairs. *Results.* The invasion of Dzungar troops into Turkestan in the spring of 1725 forced Kazakhs and Karakalpaks, led by Khan Abulhair, to move to the steppes of the Northern Caspian region, where they had to confront the Volga Kalmyks and Yaik Cossacks. *Conclusions.* In the summer of 1725, despite the internal political turmoil, Tseren-Donduk managed to organize an effective opposition to the Kazakh and Karakalpak forces and to inflict significant casualties on the rivals. However, granted the absence of a peace treaty with the Kazakh khan Abulhair, the position of the eastern Kalmyk *uluses* was not secure, and the Kalmyk owners had to keep large forces on the Yaik River.

Keywords: Kalmyk Khanate, Kalmyks, Kazakhs, Karakalpaks, Artemy Volynsky, Tseren-Donduk, Russian-Kalmyk relations

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. AAAA-A19-119011490038-5 ‘Sociopolitical and Cultural Development of South Russia’s Peoples: Comprehensive Studies of Respective Processes’.

For citation: Tepkeev V. T. The 1725 Political Situation in the Northern Caspian. *Oriental Studies*. 2021; 14 (6): 1146–1153. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-58-6-1146-1153

Введение

Территория Северного Прикаспия представляет важный стратегический узел из-за наличия здесь исторически сложившихся транзитных торговых путей [Кундакбаева 2005: 20–21]. История народов, населявших этот регион в XVIII в., требует более тщательного и внимательного исследования с привлечением новых архивных данных. В историографии существует ряд публикаций, затрагивающих отдельные проблемы этого вопроса [Пальмов 1926; Батмаев 1993; Бобров 2013; Ерофеева 2007; Кундакбаева 2005; Сабитов 2014; Тепкеев 2021; Торопыцын, Сусеева, Кундакбаева 2019; Цюриумов 2009].

История непростых взаимоотношений калмыков, казахов, каракалпаков и яицких

казаков в XVIII в. затрагивала разные политические проблемы, в решении которых в первую очередь принимало участие российское правительство. Поэтому целью данной статьи является введение в научный оборот новых архивных сведений о внешней политике на восточном направлении калмыцкого наместника Церен-Дондука в 1725 г.

Цель статьи — введение в научный оборот новых архивных сведений о внешней политике на восточном направлении калмыцкого наместника Церен-Дондука (1724–1735 гг.).

Материалы и методы

Источниковой базой к статье послужили материалы фонда И-36 «Состоящий при калмыцких делах при астраханском губернаторе» Национального архива Республи-

ки Калмыкия. В «Журнале по калмыцким делам» отложились донесения и рапорты астраханского губернатора А. П. Волынского, полковника В. П. Беклемишева и других должностных лиц, отвечавших за «Калмыцкие дела». В первую очередь это касается дела «О происходивших между калмыцкими владельцами ссорах и междоусобиях» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15].

Отдельные документы были опубликованы в «Материалах по истории каракалпаков» [Материалы 1935]. Достоверность представленных архивных сведений проверялась путем выявления их происхождения, сравнения и сопоставления с другими источниками, содержащими похожую информацию.

Начало противостояния

В 1724 г. калмыцкие улусы, располагавшиеся на востоке, подверглись внезапному нападению 13-тысячного казахско-каракалпакского войска во главе с Абулхаиром. Причиной этому во многом стал начавшийся политический кризис в Калмыцком ханстве в 1723 г., когда большинство калмыцких владельцев вступило в борьбу за власть, и вторжение джунгар на территорию казахов и каракалпаков. Последние пытались компенсировать свои материальные потери за счет набегов на кочевья волжских калмыков. Попытка калмыцкой стороны еще летом 1723 г. урегулировать проблему с казахами мирным путем закончилась провалом [История Казахстана 2005: 308].

В марте 1724 г. казахам и каракалпакам удалось взять в плен несколько сот калмыков и большое количество скота [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 17. Л. 102–102об.].

Летом военные действия продолжились. Дорджи Назаров, отправив свои улусы к Волге, во главе 18-тысячной конницы выдвинулся навстречу противнику [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 19. Л. 89–89об.]. На реке Узень ему удалось настичь отряд казахов и каракалпаков, который насчитывал всего 750 человек, и полностью его разгромить [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 84об., 85; Бакунин 1995: 43].

Письменные источники того времени нам показывают, что казахи и каракалпаки не смогли верно оценить свои возможности при организации набега на калмыцкий улус [Бобров 2013: 14].

В 1725 г. казахский хан Абулхаир не смог удержать за собой Туркестан и под давлением более превосходящих сил джунгар весной 1725 г. вынужден был отступить на территорию Бухарского ханства [Ерофеева 2007: 176].

О ситуации в Средней Азии губернатору Артемию Волынскому стало известно из устного сообщения туркмена Усмана, прибывшего 30 июня 1725 г. с письмом от Петра Тайшина. Из Хивы Усман вернулся в калмыцкие кочевья вместе с приезжавшими туда посланцами Дорджи Назарова. В результате нападения джунгарских войск наиболее всего пострадали каракалпаки и казахи, 2 тыс. их кибиток было захвачено, а 8 тыс. кибиток бежали под Бухару. Основная масса казахов была вынуждена откочевать в западном направлении, в сторону калмыцких кочевий [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 356об.].

Для подтверждения этой информации губернатор отправил к Дорджи Назарову посланца, который по возвращении подтвердил, что казахский хан Абулхаир с 50-тысячным войском противостоял джунгарскому Цэван-Рабдану, но джунгарам удалось разорить 10 тыс. кибиток казахов и каракалпаков. Остальные 40 тыс. кибиток вынуждены были отступить в двух направлениях — под Бухару и в район реки Эмбы, угрожая тем самым уже кочевьям волжских калмыков [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 356об., 357].

Те, кто откочевал в Бухарское ханство, обложили данью местных бухарцев, что они вынуждены были обратиться за помощью к джунгарскому хунтайджи. Другая группа улусов казахов и каракалпаков, ушедшая на Эмбу, рассчитывала на поддержку волжских калмыков против джунгарской агрессии и с этой целью планировала на заключение военного союза или согласна была даже вступить под протекторат калмыцкого наместника [Пальмов 1926: 64].

Для переговоров с Церен-Дондуком казахский хан Абулхаир направил к нему своего посланца. Но в ходе переговорного процесса казахам стало известно о разбросанности калмыцких улусов по обоим берегам Волги и внутривластных неурядицах среди калмыцких владельцев. Казахская сторона изменила свои первоначальные планы и вместо решения войти под покров

вительство наместника вздумала атаковать позиции калмыцких улусов, кочевавших на левобережье Волги, чтобы прогнать калмыков и воспользоваться их удобными пастбищами [Пальмов 1926: 64, 65].

Узнав, что на левом берегу Волги кочуют только улусы наместника Церен-Дондука, ханши Дарма-Балы и Дорджи Назарова, казахи задержали у себя калмыцкого посланника и стали готовиться к нападению на эту группу калмыков. Однако калмыцкому послу удалось сбежать из казахского плена и предупредить своих владельцев о готовящемся нападении, что сразу вызвало немедленную мобилизацию калмыцкого войска [Пальмов 1926: 64, 65].

Калмыцкое наступление

1 июля В. П. Беклемишев сообщал из Дмитриевска о выдвижении наместника Церен-Дондука с войском за реку Узень, чтобы оказать военную помощь Дорджи Назарову. Из-за дальности расстояния майор В. П. Беклемишев не смог лично выехать в тот район, поэтому он оправил к наместнику «для проведения ведомостей» калмыка Токту [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 357]. Оба этих владельца даже письменно обратились к своему политическому оппоненту, Досангу, чтобы тот присоединился к совместной борьбе против казахов: «И собаки, хотя и разных родов, но против волка все соединяются. А они с нами за малые вещи, несогласием своим, к неприятелям в руки попадают, от чего на обе стороны будет убыток» (цит. по: [Пальмов 1926: 65]).

По мнению самого Досанга, которым он делился с астраханским губернатором А. П. Волынским, «ежели их касики возьмут, то как нам, так и вашим (русским) интересам будет худо» (цит. по: [Пальмов 1926: 65]).

2 июля астраханский губернатор получил сведения из Яицкого городка, что калмыцкие войска еще в начале июня выдвинулись в восточном направлении. Об этом казакам сообщали сами калмыки, приезжавшие в городок. Полковник Захаров, находившийся в это время у яицких казаков, сообщал о 30 тыс. калмыков, участвовавших в казахском походе и двигавшихся в сторону Эмбы. Губернаторский посланник Волковойнов в ста верстах от Волги, ниже Саратова, лично наблюдал передвижение

10-тысячного войска калмыков под командой Галдан-Данджина, младшего брата наместника. В разговоре калмыки ему сообщили, что с наместником также двигаются калмыцкие войска, однако об их численности сведения не было [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 357об.].

Посланец наместника Шарап устно подтвердил, что улусы Церен-Дондука, Дарма-Балы и Шакур-ламы кочуют на реке Узени [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 363об., 364].

Церен-Дондук сообщил о нахождении 30-тысячного войска Дорджи Назарова и Ямана на восточной границе калмыцких кочевий для защиты улусов, где они ждали прихода казахских и каракалпакских войск. С целью установить истинные намерения противника за Яик ими были отправлены три разведывательные партии калмыков по 30 человек [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 364].

10 июля А. П. Волынский письменно информировал правительство о казахской угрозе и в письме поделился своими соображениями относительно этой проблемы. Губернатор собирался встретиться с Церен-Дондуком и выяснить все обстоятельства на казахском направлении. Он также планировал отправить к казахскому хану Абулхаиру письмо с предупреждением, чтобы тот отказался от своих враждебных намерений, напоминая, что калмыки — российские подданные. В случае если казахи все-таки совершат нападение на калмыков, то Волынский собирался поступить с ними как с неприятелем [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 364об.].

13 июля было получено сообщение майора В. П. Беклемишева из Саратова, что 2 числа он получил сведения от Церен-Дондука, Дарма-Балы и Галдан-Данджина о движении казахского войска на калмыцкие улусы. Владельцы просили срочно прислать им пороха, свинца, пушек и российского войска. Вместе с тем в Саратов возвратился калмыцкий осведомитель Токто, который подтвердил появление около 10 тыс. казахских кибиток у Яика, предполагая, что калмыки, по всей видимости, откочуют на правобережье Волги.

Однако казахи, узнав о наличии большого количества калмыков в волго-яицком междуречье, повернули обратно и оста-

новились на Эмбе, сев в осаду и опасаясь воинского прихода калмыков. По мнению того же Токто, калмыцкие владельцы просили военной помощи у российской стороны только для того, чтобы узнать, «какая оборона улусов показана будет» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 366–366об.].

Из-за джунгарской угрозы казахи находились в довольно тяжелом положении. По мнению калмыка Токто, они не только не собирались нападать на волжских калмыков, но, наоборот, калмыцкие владельцы во главе с Церен-Дондуком и Дорджи Назаровым сами выступали инициаторами, чтобы атаковать позиции казахских улусов. С этой целью они и отправили разведывательные партии за Яик [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 366об.].

13 июля в Царицын к губернатору А. П. Волынскому прибыл зайсанг Самтан с письмом от наместника, в котором тот сообщал о своем отбытии в военный поход против казахов. В разговоре с зайсангом А. П. Волынский заверил, что правительство положительно отреагировало на просьбу Церен-Дондука о военной помощи против казахов. В частности, генерал-фельдмаршал кн. М. М. Голицын выделил три полка драгун и 2 тыс. казаков, которые должны были вскоре прибыть на Дон. В случае нападения казахов на калмыков губернатор заверил, что лично вместе с этими вооруженными силами готов был выехать в верховье реки Узень, куда и просил прислать российские войска наместник [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 367об.].

Самтан поблагодарил в лице губернатора правительство за поддержку, но признался, что сейчас особой нужды в российских войсках уже нет, поскольку ранее они не знали «подлинных ведомостей» о казахах. Как оказалось, казахских сил после погрома их джунгарами было мало, и они искали убежища возле Волги, предполагая, что все волжские калмыки откочевали за Дон и Волгу. Калмыцкий посланец Сокур-Менке известил казахского хана Абулхайра о массовом присутствии калмыцких улусов на левом берегу Волги, поэтому казахи и каракалпаки остановились у Эмбы. Но Церен-Дондук, собрав 20-тысячное войско, собирался все-таки нанести удар по восточным соседям [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 367об.–368].

Итоги летней кампании

15 августа Церен-Дондук предоставил сведения А. П. Волынскому о действиях калмыцкого войска на казахском направлении. Оказалось, что войско преодолело расстояние между Яиком и Эмбой за девять дней, пока оно не достигло первых казахских кочевий. В результате боя было разорено казахское владение в тысячу кибиток, были уничтожены все мужчины, а женщины и дети взяты в плен. У другого казахского владения численностью в 10 тыс. кибиток были отогнаны скот и конские табуны. После того, как калмыцкое войско стало возвращаться к Яику, их догнал некий калмык, находившийся в казахском плену, и сообщил, что несколько тысяч казахов уже четверо суток преследуют калмыков. Дорджи Назаров принял решение остаться с войском на Яике, а в казахском направлении отправил разведывательную партию [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 404].

3 сентября губернатор со свитой выехал на левобережье Волги для встречи с наместником и представления ему грамоты. По дороге он отправил поздравительную грамоту Галдан-Данджину с успешным окончанием казахского похода. В этот же день состоялась личная встреча губернатора с наместником [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 423об.–424].

Однако казахское направление продолжало оставаться для калмыков тревожным, поскольку недавний поход не принес ощутимых результатов. Калмыцкие владельцы признавались губернатору, что войска вернулись в улусы, но они «от каракалпаков и от казаков в великом страхе и походом своим много ничего не сделали, только что оных на себя паче возбудили и озлобили». Поэтому владельцам пришлось на Яике оставить значительную часть своего войска [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 425об.].

В августе на пограничный калмыцкий улус произошло нападение партии каракалпаков, которым удалось захватить немного лошадей и пленить людей. В этом же месяце к калмыкам прибыл казахский перебежчик, у которого жена, дети и другие родственники находились в калмыцком плену, и сообщил о готовящемся нападении многотысячного казахского войска, движущегося со стороны Эмбы. Целью их были калмыцкие улусы, кочующие между Черным Яром и

Астраханью. Калмыцкие владельцы просили губернатора выделить им пороха, свинца и как можно больше войска с артиллерией [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 441].

Сославшись на «позднее время и за дальность», А. П. Волынский отказал им в поддержке войсками против казахов, но предложил их улусам отступить к Дмитриевску, под защиту его гарнизона. По словам губернатора, большинство гарнизонных солдат по указу было направлено для службы к крепости Святого Креста. На предложение зайсангов выделить им хотя бы пушки, пороха и свинца А. П. Волынский ответил, что по указу он не имеет права выдавать артиллерию без прислуги, а 20 пудов пороха и 10 пудов свинца калмыцкой стороне были выделены ранее [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 441об.].

В своем докладе в правительство губернатор А. П. Волынский подчеркивал, что скорейшее примирение среди калмыцких владельцев может положительно отразиться на безопасности юго-восточных российских границ. Концентрация казахских и каракалпакских улусов на Эмбе ставила под угрозу спокойствие территорий Казанской и Астраханской губерний. Единственной боееспособной силой, которая могла им противостоять в этом регионе, продолжали оставаться именно калмыки. Волынский не исключал возможность набегов объединенных сил казахов и каракалпаков с башкирами, среди которых наблюдалось брожение. По его данным, казахско-каракалпакское войско насчитывало около 30 тыс. человек, а башкиры могли бы выставить более 60 тыс. человек [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 445об.–446].

Новое наступление казахов и каракалпаков

В августе в уфимской канцелярии получили сведения о появлении на реке Илек каракалпакского войска, состоявшего из более чем двух тысяч человек. За ними в этот район подтягивалось большое количество казахских и каракалпакских семей под руководством трех ханов, бежавших от наступления войск джунгарского хунтайджи Цэван-Рабдана: «их, каракалпаков и касаков, разбил хонтайши и два города у них взял, и из жилища их с женами и детьми выбили и многих порубили и в полон побрали, а прочие остались под ево хонтайшиной

протекцию» [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 478об.].

27 сентября яицкие казаки на Яике подобрали калмыка из улуса Дорджи Назарова, бежавшего из казахского плена. По его данным, 17 тыс. казахов идут к калмыкам, чтобы заключить с ними мирное соглашение, а затем разгромить Яицкий городок, чтобы с улусами расположиться на Яике [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 484об.].

6 октября саратовские власти сообщали губернатору, что около 400 каракалпаков, обосновавшись в Рын-песках, совершали набеги под калмыцкие улусы, захватив в плен 40 калмыков и отогнав 2 тыс. лошадей, 60 верблюдов, 300 коров и 3 тыс. овец [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 481об.].

По сообщению самарского коменданта Кушника, 30 октября объединенное 17-тысячное казахско-каракалпакское войско появилось в местности Каракум, в 10 днях от Яицкого городка. По предварительным данным, казахи и каракалпаки якобы имели намерение взять приступом казачий городок, а затем подвергнуть разорению калмыцкие улусы, чтобы иметь возможность перейти Волгу и с семьями бежать на Кубань [НА РК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 15. Л. 496об.].

Приехавший в конце 1725 г. в Петербург станичный атаман Матвей Арапов с товарищами просил у правительства разрешения основать новую крепость выше Яицкого городка при устье Сакмары, где, по его словам, каракалпаки и казахи переправляются и ходят на приграничную российскую территорию с целью грабежа и захвата полона. Все эти сведения вызывали серьезную тревогу в правительстве [Ерофеева 2007: 177].

В личном разговоре с В. П. Беклемишевым 11 февраля 1726 г. калмыцкий первосвященник Шакур-лама сообщил о нападении осенью 1725 г. 10-тысячного войска каракалпаков на улус Лекбея, сына Дорджи Назарова. Однако им не удалось безнаказанно уйти с захваченным скотом и кибитками. Калмыцкие владельцы во главе войска смогли их настичь и навязать каракалпакам бой, исход которого решила вовремя доставленная калмыками артиллерия. Потеряв более тысячи человек убитыми от артиллерийского огня, каракалпаки запросили мира и вынуждены были вернуть калмыцкой стороне все захваченное имущество, а также передать знатных аманатов в

количестве 13 человек с прислугой [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 30об., 31].

В российском правительстве внимательно следили за ситуацией в Северном Прикаспии. 15 декабря 1725 г. императрица Екатерина I собрала Верховный тайный совет по иностранным делам, где присутствовавшие его члены заслушивали донесение губернатора А. П. Волынского о приближении казахов и каракалпаков к Яику и о намерении их ударить по волжским калмыкам. Дальнейшие события лишь подтвердили достоверность этой информации [Ерофеева 2007: 177].

Массовый приход казахов и каракалпаков на Эмбу ненадолго прервал калмыцко-джунгарские переговоры. Калмыцкие владельцы старались быть в курсе всех дел, происходивших в Джунгарии, и с этой целью они туда периодически отправляли посланцев. Поскольку ранее отправленный к джунгарскому хунтайджи посланец Еке-Абугай еще не вернулся, в 1725 г. в Джунгарию был отправлен другой представитель волжских калмыков — Мамут Аржисанов вместе с джунгарским посланником [Пальмов 1926: 65].

Из сообщения калмыцкого осведомителя Олдоксона от 25 февраля 1726 г. стало известно, что Мамут вернулся из Джунгарии, но один, так как сопровождавшего джунгарского посланника на Эмбе перехватили каракалпаки. Они пытались путем пыток добиться у джунгарского посла точных сведений о намерениях Цэван-Рабдана. Под пытками он и трое его сопровождавших сообщили, что хунтайджи собирается собрать войско и двинуться к Волге для подчинения калмыков. Каракалпаки, задержав у себя джунгаров, отпустили Мамута со своим посланником к калмыцким владельцам, чтобы они сообщили о тех сведениях, которые дали джунгары под пытками [НАРК. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 25. Л. 87об.]. Опасность дороги через степи Северного Прикаспия на некоторое время удерживает калмыков от отправки посланцев в Джунгарию.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Литература

Батмаев 1993 — Батмаев М. М. Калмыки в XVII–XVIII веках. События, люди, быт: в 2-х книгах. Элиста: Калмкнигоиздат, 1993. 381 с.

Заключение

В условиях внутреннего политического кризиса 1723–1724 гг. Калмыцкое ханство впервые столкнулось с мощным миграционным потоком кочевых народов с востока на запад. Причиной этому стали джунгарско-казахские войны в Туркестане и Восточном Казахстане. Отступление казахов улусов Малого и Среднего жузов и каракалпаков в северо-западном направлении привели к тому, что степи Северного Прикаспия стали ареной ожесточенной борьбы теперь между ними и волжскими калмыками. Наместнику Церен-Дондуку летом 1725 г. удалось организовать вооруженный отпор, и калмыцкое войско смогло нанести ряд поражений казахам и каракалпакам.

Попытки уладить конфликт дипломатическим путем не имели успеха с самого начала, поскольку казахская сторона отказалась от переговоров. Временный военный успех не позволил калмыкам чувствовать себя окончательно в безопасности, так как миграционный поток с востока только увеличивался, создавая все новые и новые угрозы. Наместнику и другим калмыцким владельцам пришлось часть калмыцкого войска постоянно держать на восточном направлении, ожидая нового удара. Очевидно, что с этого времени ситуация в Северном Прикаспии сильно поменялась с приходом казахов и каракалпаков. Ни калмыки, ни яицкие казаки, ни башкиры уже не могли игнорировать опасность с этого направления. Российское правительство со всей серьезностью восприняло информацию о вооруженном столкновении своих подданных с новопришлыми кочевыми народами. Однако недостаток военных сил в этом регионе заставил губернские власти надеяться только на самостоятельные военные действия калмыцких владельцев, которые в свою очередь также рассчитывали на поддержку российских войск.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Бакунин 1995 — Бакунин В. М. Описание калмыцких народов, а особливо из них торгоутского, и поступков их ханов и владельцев. 2-е изд. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1995. 153 с.

- Бобров 2013 — *Бобров Л. А.* Узенинская битва (1724 г.): предпосылки, ход, результаты // Научный Татарстан. 2013. № 2. С. 5–17.
- Ерофеева 2007 — *Ерофеева И. В.* Хан Абулхайр: полководец, правитель, политик. Изд. 3-е. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 456 с.
- История Казахстана 2005 — История Казахстана в русских источниках XVI–XX вв. Т. 2. Русские летописи и официальные материалы XVI – первой трети XVIII в. о народах Казахстана / сост., транскр., вст. ст., коммент. И. В. Ерофеевой; науч. ред. Р. К. Нурмагамбетова. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 445 с.
- Кундакбаева 2005 — *Кундакбаева Ж. Б.* «Знаком милости Е.И.В...». Россия и народы Северного Прикаспия в XVIII веке. М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 303 с.
- Материалы 1935 — Материалы по истории каракалпаков (печатные и рукописные исторические известия о каракалпаках на русском языке) / ред. А. Н. Самойлович (Труды ИВ АН СССР). Т. 7. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935. 289 с.
- Пальмов 1926 — *Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков. Ч. 1. Астрахань: Издание Калм. Обл. Исп. Комитета, 1926. 391 с.
- Сабитов 2014 — *Сабитов Ж. М.* Казахско-калмыцкие отношения в 1700–1715 годах // Средневековые тюрко-татарские государства. 2014. № 6. С. 122–126.
- Тепкеев 2021 — *Тепкеев В. Т.* Калмыцко-казахское противостояние в Северном Прикаспии в 1723–1724 гг. // Oriental Studies. 2021. Т. 14. № 1. С. 24–32. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-24-32
- Торопицын, Сусеева, Кундакбаева 2019 — *Торопицын И. В., Сусеева Д. А., Кундакбаева Ж. Б.* Шаткий мир: казахско-калмыцкие отношения в начале 1740-х гг. // Вестник Калмыцкого университета. 2019. № 4(44). С. 63–68.
- Цюрюмов 2009 — *Цюрюмов А. В.* Калмыцко-казахские отношения в первой трети XVIII века // К единству России: аспекты регионального и национального взаимодействия: мат. рег. науч.-практ. конф. Элиста: Джангар, 2009. С. 192–196.
- Bakunin V. M. Description of the Kalmyk Peoples, in Particular, Torgout People, and Deeds of Their Khans and Landlords (1761). 2nd ed. Elista: Kalmykia Book Publ., 1995. 153 p. (In Russ.)
- Batmaev M. M. The Kalmyks, 17th–18th Centuries: Events, Personalities, Household Life. In 2 vols. Elista: Kalmykia Book Publ., 1993. 381 p. (In Russ.)
- Bobrov L. A. Uzeni battle (1724): Background, course, results. *Nauchnyi Tatarstan*. 2013. No. 2. Pp. 5–17. (In Russ.)
- Kundakbaeva Zh. B. 'By the Merit of His / Her Imperial Majesty ...': Russia and Peoples of the Northern Caspian, 18th Century. Moscow: AIRO-XXI; St. Petersburg: D. Bulanin, 2005. 303 p. (In Russ.)
- Palmov N. N. The Volga Kalmyks: Historical Essays. Vol. 1. Astrakhan: Kalmyk Oblast Executive Committee, 1926. 391 p. (In Russ.)
- Sabitov Zh. M. Kazakh-Kalmyk relations in the 1700–1715 years. *Medieval Turkic-Tatar States*. 2014. No. 6. Pp. 122–126. (In Russ.)
- Samoylovich A. N. (comp., ed.) Materials in Karakalpak History: Russian-Language Historical Messages about Karakalpaks, Print and Manuscript Ones. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1935. Ser. 'Transactions of the Institute of Oriental Studies'. Vol. 7. 289 p. (In Russ.)
- Tepkeev V. T. The Northern Caspian, 1723–1724: Kalmyk-Kazakh confrontation. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14. No. 1. Pp. 24–32. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2021-53-1-24-32
- Toropitsyn I. V., Suseeva D. A., Kundakbaeva Zh. B. Shaky world: Kazakh-Kalmyk relations in the beginning of the 1740s. *Bulletin of Kalmyk University*. 2019. No. 4(44). Pp. 63–68. (In Russ.)
- Tsyuryumov A. V. Kalmyk-Kazakh relations, 1700s–1730s. In: Towards Russia United. Aspects of Regional and Ethnic Interaction. Conference proceedings. Elista: Dzhangar, 2009. Pp. 192–196. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. (comp.), Nurmagambetova R. K. (ed.) History of Kazakhstan according to Russian Sources, 16th–20th Centuries. Vol. 2: Russian Chronicles and Official Materials about Peoples of Present-Day Kazakhstan, 1500s–1730s. Almaty: Dayk-Press, 2005. 445 p. (In Russ.)
- Yerofeeva I. V. Khan Abulkhair: Warlord, Ruler, Politician. 3rd ed. Almaty: Dayk-Press, 2007. 456 p. (In Russ.)

